

— Нина Федоровна, расскажите, пожалуйста, о своем детстве: где вы родились, какой была ваша семья?

— Я родилась в 1937 году в маленькой деревушке с поэтическим названием Шай-Гурай, что в Марьяновском районе Омской области. Тяжелой была жизнь... Обычная деревенская изба вместо школы, один-единственный учитель, и ни одной медсестры на всю округу. Моя родители: Фёдор Захарчук и Ефросинья Луцикова были простыми крестьянами. В нашей семье росло пятеро детей — я, два брата и две сестры. Когда мне было четыре года, началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт. Он долго числился пропавшим без вести. Тогда таких, как он, и тех, кто попал в плен и просто не вернулся, нередко записывали во «враги народа». Так случилось и с ним. Только после войны выяснилось, что он жив, он вернулся домой уже больным и вскоре умер. Мы жили очень бедно. На всех детей в семье была одна пара валенок — представляем? Носили их по очереди. В то время в деревне было много беспризорных детей, но мы держались вместе. Я училась и одновременно работала в поле, и дояркой, и где только требовалась помощь. Мама однажды тащила всю семью, и мы ей помогали. Несмотря на трудности, я окончила школу с отличием и начала работать учительницей начальных классов. Затем мы переехали жить

в Киргизию, где я начала серьезно изучать химию. И вот именно там, в научной лаборатории в закрытом стратегическом поселке Хайдаркан, химия стала моей судьбой. А еще в 1957 году в наш поселок приезжал с концертами Вольф Мессинг.

— Какое впечатление на вас произвёл Вольф Мессинг? Повлияли ли он как-то на вашу жизнь?

— Мессинг был человеком с невероятной харизмой и какой-то мистической энергетикой. Он выступал с психологическими опытами: читал мысли, вводил людей в гипноз прямо со сцены. Я, честно признаться, относилась ко всему этому скептически. Ну что за «чтение

Химия судьбы Нины Захарчук

мыслей»? Какой ещё гипноз? Но из любопытства пошла на его выступление. И не один раз — три вечера подряд. На третий вечер, проходя мимо меня в зале, Мессинг неожиданно остановился, посмотрел прямо в глаза и заговорил. И в этот момент я почувствовала, будто проваливаюсь куда-то, и на пару секунд сознание будто отключилось. Когда пришла в себя, он спокойно сказал: «Знаешь, не могу тебя ввести в гипноз. Ты сопротивляешься». И это произошло не с упрёком, а с каким-то уважением, что ли. А потом вздор добавил: «У тебя есть мечта. Но ты думаешь, она несущественна». И попал в самую точку. Я мечтала учиться в университете, но казалось, что путь туда для меня закрыт — мама тяжело болела, денег не было совсем. Он сказал: «Я знаю, как ты можешь это изменить». Посоветовал купить пять лотерейных билетов, тогда как раз шла Всероссийская лотерея. Я купила, но особо надеясь на выигрыш. И что вы думаете? Выиграла! Моя мечта стала реальностью, я поехала поступать в Казахский государственный университет.

— Вам выпал шанс изменить свою судьбу. Верите ли вы в предопределенность или считаете, что всё зависит от случая?

— Это был, скорее, эзотерический опыт. Но я всегда замечала: если чего-то очень сильно хочу и сосредотачиваюсь на проблеме, то рано или поздно нахожу её решение.

— Каков ваш вклад в развитие методов исследования материалов?

— Я занималась исследованием влияния различных лекарственных препаратов на окислительно-восстановительные свойства крови. Эта тема остается актуальной и сегодня.

— Применились ли ваши методы в медицине?

— Да, я исследовала кровь детей перед хирургическими операциями с помощью электрохимического метода инверсионной вольтамперометрии. Это быстрый и эффективный способ, который не требует сложного оборудования. Метод позволяет оценить неспецифическую реактивность организма путем измерения соотношения ионов дисульфида и диолов. Эти компоненты дают информацию о состоянии организма, что помогает врачам принимать правильные решения.

— Каков ваш вклад в развитие методов исследования материалов?

— Мой вклад заключается в разработке новых методик исследования свойств материалов, используемых в создании приборов. Я предложила электрохимический метод, который позволяет исследовать вещество, подмешивая в него графитовую пасту. Это даёт возможность получать сигналы о происходящих фазовых переходах (альфа, бета) и формах вещества.

— Известно, что вы активно работали с немецкими коллегами, которые высоко оценили вашу квалификацию. Как началось ваше сотрудничество с профессором Фрицем Шольцем?

— через них Фриц Шольц узнал о моих исследованиях. Он сам предложил мне сотрудничество, и мы начали работать дистанционно. Впервые Германию посетила в 2011 году. Когда туда приехала, своим иностранным коллегам сказала: «Хотите получить от меня результаты — учитесь говорить по-русски» (смеется). В Германии защищались и мои ученики.

— Кто из ваших учеников особенно запомнился?

— Среди моих аспирантов есть те, кто достиг значительных успехов. Например, Улья Шредер, который начал свою карьеру сотрудником Берлинского университета имени Гумбольдта, затем стал директором Грайфсвальдского университета, а также получил степень доктора. Так же стоит отметить Ирину Петровскую, Наталью Валишеву и Татьяну Скобу — все они являются сотрудниками Института неорганической химии и активно работают в своей области.

— Как вы считаете, что играет ключевую роль в научной карьере: талант, упорство или удача?

— В науке важна интуиция. Упорство прокладывает путь к успеху. И, если не сдаваться, то удача приходит к тем, кто настойчиво движется к своей цели. Но знаете, что я поняла за эти годы? Аналитик — это не профессия, а призвание. Это не просто человек, который нажимает кнопки приборов или выдает таблички. Настоящий аналитик — это учений-экспериментатор, которому важно докопаться до сути. От его внимательности и точности зависят не только научные выводы, но и последующие решения синтетиков, технологов, врачей. Ошибаться нельзя — и в этом вся суть нашей работы: быть максимально точным, но при этом сохранять интерес к эксперименту.

— Помимо научной работы, чем вы любите заниматься в свободное время?

— Люблю работать на даче, особенно выращивать клубнику. У меня целое поле! Я соблюдаю три своих правила: не мешать ей расти, поливать обильно и никаких подкормок. Но в молодости с мужем мы увлекались путешествиями.

Продолжение на стр.

Химия судьбы Нины Захарчук

Начало на 4 стр.

— Нина Федоровна, расскажите об этом подробнее?

— У нас сложилась потрясающая группа — настоящие романтики, объединенные страстью к путешествиям и в особенности к горным восхождениям. Мы с мужем прыгнули к ней. Руководили нашими экспедициями известные учёные — академик, директор Ново-сибирского Института биогранитической химии (НИБХ СО АН СССР) Дмитрий Георгиевич Кнорре и Владимир Александрович Бархаш из Института органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН. Мы покоряли вершины Алтая, Тянь-Шаня, Урала, Курильских островов... И вот, наконец, отправились на Камчатку с целью подняться на Ключевскую сопку! Это действующий стратовулкан, расположенный на востоке полуострова, и самый

высокий активный вулкан в Евразии. Ему около 7000 лет — настоящий древний гигант. Пейзажи на склонах вулкана были совершенно нереальными, просто космическими, казалось, что я на Луне — одни камни, скалы и никакой жизни. Когда мы уже были на высоте 4752 метра и оставалось около 100 метров до кратера — визуально произошел сильный выброс пепла. Мы замерли. Все вокруг мгновенно заволокло серым облаком, нас засыпало пеплом. Было и страшно, и захватывающе одновременно. Словно сама Камчатка напомнила, кто тут главный. Это было настоящее приключение. Дикая, суровая, величественная — вот такая она, Камчатка!

Беседу вела Любовь Шигарова
Фото из архива Н. Ф. Захарчук